

**ОТ ИВАНА ГРОЗНОГО ДО ПЕТРА ПЕРВОГО:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АБСОЛЮТИЗМА В РОССИИ**

Аннотация. В статье анализируются некоторые особенности формирования абсолютизма в России, начиная с периода правления Ивана Грозного и заканчивая правлением Петра Первого. Выделяются отдельные специфические черты данного процесса в условиях России XVI–XVII вв. в сравнении с западноевропейским опытом. Освещаются особенности формирования новой структуры власти и управления страной в эпоху Петра I, раскрываются определенные проблемы и трудности данного процесса. Освещаются главные причины провозглашения России империей, указываются основные отличия царского титула от императорского. Подчеркиваются основные особенности, которые вкладывал в императорский титул Петр Первый. Отмечаются отдельные проблемы, возникшие при формировании в России абсолютной монархии.

Ключевые слова: бояре-аристократы, империя, Сенат, коллегии, Синод, Табель о рангах, абсолютизм.

В допетровской России великий государь, царь и самодержец, по укоренившейся еще в XV в. политической теории, являлся наследником власти византийского императора. Фактически, он выступал, как удельный князь, вотчину которого составляла вся Великороссия. В то же время византийское наследство придавало этому царствованию божественный характер. Именно по этой причине, первый русский царь Иван Грозный пытался создать теорию своей власти, характеризуя ее словом «самодержцтво». Этим словом он старался объяснить не только внешнюю независимость страны и ее правителя, как трактовали это понятие в прошлые времена, но и внушить подданным мысль о полной независимости, неограниченности, полной свободы государя во всех его действиях и поступках¹.

В своей практической деятельности он упорно пытался доказать эту мысль. Царь Иван Грозный четко сознавал себя правителем по милости Божьей, стремясь овладеть всей полнотой властвования. Он стремится распоряжаться государственными обычаями, точно также как землей и людьми без каких-либо ограничений. Этому способствовало очень важное обстоятельство: в XVI в. московский царь получал обязательных советников, которые давались ему по наследству самим богом, как и сама его власть над землей и людьми. Да и саму власть московские цари не представляли без тесного сотрудничества с княжеским боярством².

Знатный боярин-княжич XVI в. ясно осознавал свое прирожденное право на власть. Такой боярин имел свое собственное мнение по любому вопросу государственной важности, считая, что царь может даровать кого угодно землей и деньгами, но «чести» даровать он никому не может, так как человеком «честного рода» можно только родиться. Т. е. все зависит от «родовитости» предков, а не от воли государя³.

В XVII в. в силу различных внешних и внутренних обстоятельств стоявший у трона плотный кружок бояр-аристократов – прямых потомков старых владетельных князей начинает сокращаться. Когда же в XVII в. подобного боярства не стало, московские цари, не представляя по укоренившийся с давних времен традиции своей власти без боярства, стали создавать это боярство сами. Тесный кружок бояр-аристократов заменялся

* **ТАПИЛИН Александр Иванович** — Южно-Уральский многопрофильный колледж; преподаватель; г. Челябинск, Россия; Tapilin59@mail.ru.

¹ Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. М., 1990. С. 135.

² Там же. С. 136.

³ Там же.

совершенно новыми людьми, которых назначал государь. Но в силу возвеличивания их именно царем, они утратили свои прежние крепкие позиции и из обязательных царских советников превратились в его обычных первых слуг. Эта позиция существенно отличала вновь созданное московскими царями боярство от их очень влиятельных предшественников. Теперь для власти было совсем не обязательно сотрудничать в делах, как управления, так и законодательства, с родовитым княжеским боярством. Подобного боярства в то время уже просто не было. Большой частью оно было уничтожено, или потеряло былую силу еще при Иване Грозном. Окончательно же оно пало в Смутное время¹.

Боярин XVII в. занимал по вопросу о «чести», о «родовитости предков» совершенно иную позицию, которая коренным образом отличалась от позиции по данному вопросу княжеского боярства XVI в. В связи с тем, что такой боярин был пожалован «честью» государем, то, отсюда, совершенно справедливо считал, что во всех государственных делах полностью зависим от царской воли и царского решения, так как живет исключительно благодаря государеву жалованью. Таким образом, ко второй половине XVII в. власть правителя-самодержца сильно окрепла. Это произошло благодаря тому обстоятельству, что он управлял государством, главным образом, при помощи им самим созданной не родовитой боярской и служилой дворянской бюрократии².

Тем не менее, определенные обязательства, ярко проявлявшиеся в сложную эпоху собирания русских земель в единое централизованное государство, делали власть московского государя-правителя, в определенной мере ограниченной. Эта власть в значительной степени была связана со сложившимися к тому времени обычаями управления и законодательства. Например, очень значительным образом, власть московского правителя ограничивалась Боярской Думой. Это ограничение ярко проявлялось в том, что по укоренившейся к тому времени традиции, без ведома Боярской Думы было не в обычае решать какие-либо государственные дела. Во времена Московского правления любой полноправный государственный акт исключительно исходил как от царя, так и от бояр. «Царь указал, и бояре приговорили» – этой неизменной формулой начиналось всякое правительственное распоряжение того времени. XVII в. добавил еще одно значительное ограничение самодержавной власти – участие правителя в Совете всей земли – Земском Соборе³.

Определенный парадокс ситуации состоял в том, что, несмотря на столь ярко выраженные ограничения, уже с XVII в., по мере увеличения количества «новых» людей на престоле, назначенных государем, полнота власти московских царей начинает быстро усиливаться. Московские цари все в большей степени начинают чувствовать себя самодержцами, именно в том понимании этого понятия, какое пытался придать ему царь Иван Грозный. Государю, к тому времени просто стала ненужной моральная поддержка Земского Собора, как деятельной самостоятельной силы. Поэтому в тот период Земские Соборы были отброшены, как ненужный элемент в государственной бюрократической системе и перестали существовать. Таким образом, получилось, что от своих предшественников, Петр Великий унаследовал более «свободную» власть, т. е. свободную, фактически, от всех тех ограничений, какие существовали для нее с XV в. К концу XVII в. в руках Петра Первого оказалась именно такая самодержавная власть, которая располагала кадрами верных ей людей, так как созданы они были этой же самой властью, как ее верные слуги⁴.

Что касается Боярской Думы, то, хотя она и сохранилась при первых Романовых, ее

¹ Князьков С. Указ. соч. С. 136.

² Там же. С. 136–137.

³ Там же. С. 135–136.

⁴ Там же. С. 136–137.

значение стало постепенно снижаться. После отмены царем Федором Алексеевичем в 1682 г. местничества и сожжения разрядных книг значение Боярской Думы окончательно падает. Как мы уже отметили, царская власть теперь не нуждалась в «подпорке» из высших аристократов, так как Россия уверенно вставала на путь абсолютной монархии. Окончательно Боярская дума прекратила деятельность при Петре I. После переноса столицы в Петербург заседания Боярской думы, оставшейся в Москве, не проводились. В 1711 г. царем был создан новый орган – Сенат, и необходимость в Думе окончательно отпала. Петр I перестал присваивать думские чины, и за счет естественной убыли членов Боярской Думы она окончательно исчезла. Совещания с боярами продолжались в так называемой, Ближней канцелярии, которая сама по себе была не более, как личной канцелярией царя.

Теперь остановимся на причинах провозглашения России империей. Империей в Древнем Риме называли высшую государственную власть, вручаемую правителю города, области или страны. В основе данной власти лежали три основополагающих принципа: судьбой государства распоряжается народ: носителем воли народа является правительство города – магистрат; решения магистрата утверждал или отвергал сенат – высший орган, хранитель традиций и законов. Первоначально императорами называли полководцев, одержавших какую-либо крупную победу, но со времен Юлия Цезаря, т. е. с первого века до нашей эры, это звание стали носить все правители римского государства. Безусловно, Древний Рим нравился Петру Первому своей четкой регулярностью, мощью своей армии, продуманностью законов. Петр всей своей непоколебимой душой мечтал сделать свою родную Россию новым Римом. Но он мечтал сделать ее не тем «Третьим Римом» – единственным хранителем истинного христианства, о котором мечтала и постоянно говорила православная церковь. Петр мечтал сделать Россию подобной могущественному императорскому Риму, которого боялся бы и слушал весь цивилизованный мир. Поэтому, не случайно, после победы в Северной войне, он повелел скульптору Бартоломео Растрелли подготовить модель триумфальной колонны, наподобие той, которую установил в Риме император Траян в честь одержанных им побед над даками. А в 1723 г. Петр повелел, чтобы Растрелли создал его конный монумент, который должен был походить на монумент императору Марку Аврелию, который в настоящее время возвышается на Капитолийском холме Рима¹.

Создав в 1711 г. высшее государственное учреждение, Петр назвал его по римскому образцу Сенатом. Круг обязанностей Сената постоянно расширялся. Он должен был заботиться об армии, о государственной торговле, о рытье каналов, о чистоте улиц, решать гражданские и уголовные судебные дела. Такое огромное количество обязанностей, вполне естественно, привело к бездействию или к совершенно неэффективным решениям Сената. Не случайно, голландский посланник отмечал: «Самое большое неудобство заключается в том, что все дела направляются в Сенат, ничего не решающий». Петр I, прекрасно понимая это, жестоко карал сенаторов за взятки и безделье. Осознавая несовершенство вновь созданного органа, Петр, фактически, до самого конца жизни, стремился всячески улучшить работу этого высшего учреждения страны, упорно добиваясь его эффективной работы. Например, на его заседаниях стал присутствовать штаб-офицер гвардии, а гвардейцев сенаторы боялись, так как они были самыми доверенными людьми государя.

Постепенно офицеров сменил постоянный обер-фискал, затем генерал-ревизор, обязанный наблюдать за принятием, рассылкой и исполнением указов. В то же время Сенату поручили наблюдение за деятельностью всех коллегий. В 1722 г. при Сенате назначили герольдмейстера, руководившего конторой, которая должна была вести учет

¹ Овсянников Ю.М. Петр Великий. Первый русский император. М., 2001. С. 217.

всех дворян, а также составлять гербы губерний и городов. Для этой цели был даже приглашен специальный художник – итальянец Франциск Санти, который создал государственную печать и гербы 97 городов, в т. ч. и Санкт-Петербурга. В том же 1722 г. при Сенате была учреждена должность обер-прокурора, надежного человека, который был обязан тщательно следить за эффективной деятельностью этого органа. Таким надежным человеком стал Павел Иванович Ягужинский, который всегда отличался честностью, неподкупностью и прямоотой суждений. Петр не боялся спорить с сенаторами и, как выдающийся государственный деятель, не стыдился публично признавать свою неправоту и ошибки. Честность и уважение Петра к сенаторам служили им достойным примером. Поэтому, сенаторы, в свою очередь, начинают работать более плодотворно, стремясь разрабатывать и принимать только эффективные законы, которые способствовали бы установлению порядка в государстве, не вымаливая у государя новых дворцов или карет. Кроме того, сенаторы не знали права неприкосновенности. Абсолютно любой сенатор, уличенный в преступлении, мог быть арестован и отдан под суд наравне со всеми прочими гражданами государства¹.

К концу XVII в. в стране действовало уже около восьмидесяти приказов, которые часто дублировали друг друга, внося сумятицу и неразбериху в государственные дела. Петр понимал, что здесь необходимо быстро навести надлежащий порядок.

Начиная с 1712 г. государственное обустройство России становится главной заботой государя. Послам в западных странах приказано было срочно присылать документы и бумаги по устройству различных учреждений в этих странах. Опыт Англии не понравился царю тем, что английский парламент ограничивал права короля и даже имел право, при определенных обстоятельствах, казнить его. В Польше сейм также часто ограничивал права государя. За образец царь взял опыт Швеции, который привлек его своей четкостью и регулярностью. В 1715 г. у царя появилась идея создания четких государственных учреждений – коллегий, каждая из которых обязана была заниматься строго определенным видом деятельности. Каждая коллегия, кроме обычных чиновников, обязана была иметь обязательно русского президента, вице-президента из иностранцев и четырех советников, один из которых мог быть иностранцем. Все вопросы они решали исключительно сообща, вынося на общее голосование. Справедливость голосования государь обеспечил лично, написав для этого специальные правила, которые насчитывали шесть пунктов, в которых были предусмотрены все малейшие детали, чтобы нельзя было подтасовать результат. Никто не имел права голосовать за другого, а наблюдали за работой каждой коллегии назначенные государем прокуроры и обер-фискалы, так называемые «глаза и уши государевы». Петр был искренне убежден, что достаточно создать эффективные и разумные государственные учреждения и на земле воцарится настоящий рай².

К концу XVII в. русская церковь, фактически, переживала духовный кризис. С одной стороны, реформы патриарха Никона раскололи ее на две части – староверов и никонианцев. Если староверы, ярые сторонники древних традиций, сами отлучили себя от активной жизни страны, то и на смену Никону пришли люди слабые и безвольные, которые имели очень низкое образование. В результате недовольство Петра Первого духовенством с течением времени все больше усиливалось. Именно поэтому, когда осенью 1700 г. умер патриарх Андриан, царь запретил выборы нового патриарха. Умному и блестяще образованному человеку – Феофану Прокоповичу государь дал очень ответственное поручение – сформировать особый орган, который вместо патриарха впредь должен был ведать всеми церковными делами. Это новое учреждение было

¹ Овсянников Ю.М. Указ. соч. С. 218–220.

² Там же. С. 221–223.

названо Святейшим Синодом, и построено оно было по принципу уже образованных коллегий с добавлением особых должностей – обер-прокурора, который выступал как государево «око», т. е. выполнял функции чиновника по судебному надзору и фискалов (инквизиторов), которые наблюдали за правильным и законным течением церковной жизни. Осенью 1721 г. Сенат, внимательно изучив регламент Синода, утвердил его, тем самым объединив духовную и светскую власть. Объявив себя главою Церкви и уничтожив патриаршество, Петр, фактически стал неограниченным самодержцем, провозгласив себя императором¹.

Наконец, в 1722 г. Петр издал один из важнейших указов своего правления – Табель о рангах. Для принятия данного указа Петр самым тщательным образом изучил перечни чинов, существовавших во Франции, Швеции, Пруссии и других европейских государствах. В результате он составил ступенчатую пирамиду военных, гражданских и придворных чинов. Табель довольно четко определял права и обязанности каждого чина и даже форму обращения к ним. Все чины и дарованные им права тщательно анализировались в Сенате. По новым законам каждый дворянин обязан был нести военную или гражданскую службу. Теперь не богатство и родовитость стали определять положение человека в обществе, а лишь принесенная им польза в строю или в канцелярии.

Естественно, что Табель о рангах вызвал огромное недовольство среди старого дворянства, так как получалось, что простой мужик за отличную службу мог со временем получить дворянский титул. За время петровского правления число дворян («шляхетства») увеличилось со 120–150 тыс. до 500 тыс. чел., т. е. примерно до 100–120 тыс. семей².

Петр строил дворянскую империю. Так как без грамотных и образованных людей невозможно было построить мощное, сильное государство, поэтому дворянские дети были обязаны учиться с малолетства. Тем не менее, свои жесткие требования к дворянству в виде обязательной учебы и службы, Петр попытался компенсировать усилением крепостного права. Помещики получили полное право распоряжаться судьбами своих крепостных. Помещики собирали со своих крепостных государственные налоги – так называемую подать, а сами такую не платили. Помещики определяли, кого сдавать в солдаты во время рекрутских наборов, кого посылать на строительство Петербурга, каналов и крепостей. От помещика зависело, когда и на ком имел право жениться крепостной крестьянин³.

Теперь нам хочется выяснить главные причины принятия императорского титула Петром Первым. Этот титул был принят великим правителем далеко не случайно. Дело в том, что это новое слово по-иному освещало то новое значение, какое приобрела верховная власть во время правления Петра. Если сравнить царский титул с императорским то можно выделить их принципиальное отличие друг от друга. Царский титул московских правителей четко означал преемственность дарованной богом власти византийских цезарей, как единых на всем свете православных государей. Императорский же титул главный упор делал в толкование основ верховной власти именно светские начала. Эти светские начала были выработаны западноевропейской политической мыслью в те времена, которые проходили в ожесточенной борьбе из-за первенства власти в Европе сначала между римскими папами и императорами, а затем между королями и феодалами. Петр Первый жил и царствовал именно в то время, когда в Западных государствах, фактически, повсюду торжествовали принципы абсолютной монархии, отчетливо сформулированные и воплощенные в жизни французским королем Людовиком XIV, который являлся полнейшим идеалом для всех европейских государей того времени.

¹ Овсянников Ю.М. Указ. соч. С. 225–228.

² Там же. С. 229–230.

³ Там же. С. 231–232.

Европейские правители пытались подражать этому королю буквально во всем. Петр Великий в этом вопросе не являлся исключением, также являясь поклонником Людовика XIV, с восхищением отзываясь о нем, как о короле-солнце. В представительной фигуре этого короля особенно ярко выразилось постепенно складывавшееся в XV и в XVI вв. представление о самовластном государе, абсолютном правителе своего народа. Именно этот принцип восторжествовал в Европе в XVII в., как единое, определяющее государственное начало. Феодалные силы аристократии, которые в средние века соперничали с королевской властью, значительно ограничивая ее, были окончательно сломлены, в результате чего феодалы поступили на королевскую службу. Генеральные штаты и другие подобные государственные органы, а также земские чины, которые, будучи в силе, помогли победить в упорной борьбе их общего с королями сильного и коварного врага – феодалную аристократию, в XVII в. уже политически захирели и успокоились после победоносно оконченной борьбы с феодалным засильем. Теперь они уже не претендовали и не могли претендовать ни на какую государственную власть, уступив государям право единоличного правления¹.

Таким образом, Император Петр I создал новую Россию, взяв за основу западноевропейский опыт. В России окончательно сложился абсолютизм. Но парадокс ситуации состоял в том, что все классы, все население страны оставалось в крепостном состоянии, т. е. в полной зависимости или от государя, или от помещика. В будущем это принесет России немалые проблемы, который Петр Первый в силу особенностей того времени, в которое ему довелось править страной, еще не мог осознать в полной мере. Главная же проблема, безусловно, состояла в том, что подневольный труд вообще никогда и ни при каких обстоятельствах не способствовал процветанию государства².

Источники и литература

1. Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. М.: Издательское объединение «Культура», 1990. 648 с.: ил.
2. Овсянников Ю.М. Петр Великий. Первый русский император. М.: АСТ-Пресс, 2001. 304 с.

¹ Князьков С. Указ. соч. С. 137.

² Овсянников Ю.М. Указ. соч. С. 233.